

Глава 876. Женщина в Цветке, Красивая, как Нефрит

Течение тёмной райской реки обрушилось вниз, его скорость становилась всё выше и выше. Два гигантских цветка спускались вместе с ним, постепенно оказываясь под воздействием ужасающей силы притяжения бездны!

Тёмная райская река и давление силы притяжения сделали тела Цинь Му и цилиня невообразимо тяжёлыми, и они больше не могли управлять своим падением.

— Драконий Воробей, Кусающий Небеса!

Зелёный воробей на плече Цинь Му внезапно заревел, и за его спиной появился исконный дух в виде драконьего воробья. Его хвост был соединён с головой, а тело было наполовину телом красной птицы, и наполовину дракона. Оно было покрыто в основном красными перьями, но хвост птицы плавно превращался в драконий.

Драконий воробей расправил крылья и закружился в небе. Подняв голову, он издал резкий крик, в котором соединялись ноты дракона и красной птицы, из его клюва разразились языки пламени.

Перья на его хвосте были невероятно длинными и доставали до самого затылка, формируя круг, в котором могли спрятаться Цинь Му и цилинь.

Священное пламя красной птицы, вырвавшееся из его клюва, перебралось на хвост, быстро распространяясь по всему телу, образуя огненный обруч и блокируя ужасающую силу Руин Заката.

Драконий Воробей, Кусающий Небеса, схватил себя клювом за хвост, формируя круг, в котором возникли отдельные, безопасные небеса.

Цинь Му впервые увидел, как Янь Цинь'эр использует своё высшее искусство, удивляясь тому, насколько сильным оно оказалось на самом деле. Ему и вправду удалось заблокировать поток тёмной райской реки и силу притяжения.

Обычно эта девушка охотилась на богов и дьяволов Первобытного Царства, чтобы прокормить себя и остальных, но Цинь Му так и не увидел, как она кого-то атакует. Девушка всегда была сконцентрированной на служении людям и за исключением еды, заботилась лишь о том, чтобы одежда Цинь Му всегда была чистой и поглаженной.

Но теперь, когда Янь'эр наконец освободила свои способности, Цинь Му наконец понял насколько сильной и ужасающей она была. Она была даже сильнее и яростнее Первого Предка!

Стоило отметить, что Первый Предок был экспертом области Нефритовой Столицы!

«Интересно, насколько она сильна в сравнении с Буддой Сакрой? — Цинь Му сразу ускорился, двигаясь в сторону двух огромных цветков. Он крайне заинтересовался происхождением Янь'эр, девушки, которую Южное Божество Чжу Цюэ подарила Небесному Преподобному Юю, думая про себя. — Она обладает родословной, как красной птицы, так и зелёного дракона. Как именно сестра Янь'эр связана с Южным Божеством Чжу Цюэ и Восточным Божеством Цин Лун?»

Он удивлённо моргнул. Девушка, так любящая служить людям, не могла быть дочерью

Южного Божества Чжу Цюэ и Восточного Божества Цин Луна, верно?

Будучи дочерью двух божеств, её положение должно быть высоким, как у принцессы, разве она могла обладать подобными привычками?

Вскоре они пролетели сквозь щель между лепестками цветков, и в следующий миг те закрылись за их спинами!

Как только это произошло, ужасающая сила притяжения бездны исчезла вместе с давлением тёмной райской реки. Тем не менее, Янь'эр уже была слишком истощена, тут же падая на землю.

Небеса, сформированные её исконным духом, тоже рассеялись. Цинь Му и цилинь полетели вниз, сталкиваясь с толстой тычинкой, прежде чем отскочить от неё и удариться о следующую.

Тычинки оказались очень мягкими, и несмотря на падение с огромной высоты, они совсем не пострадали. Тем не менее, их едва не стошнило в процессе падения.

Цинь Му встал на ноги и помог Янь'эр подняться. Цилинь поднялся следом, тут же почувствовав, что земля под его ногами была невероятно мягкой. Ступая по ней, он видел, что она прогибается под его ногами, из-за чего удивлённо цокнул языком.

Оглянувшись, Цинь Му обнаружил, что в сравнении с внешним миром это место было удивительно спокойным и просторным. Внутри цветков располагалось два мира соединённых между собой.

Эти миры нельзя было назвать маленькими, их размеры были сопоставимы с размерами небес внешнего мира. Тем не менее, в здешнем небе не было ни луны, ни солнца, ни звёзд.

Более того, даже несмотря на то, что в Руинах Заката была одна лишь тьма, в этом месте было светло. В одном из миров преобладали розово-красные оттенки, в то время как второй был тёмный. Приземлившись посреди первого, Цинь Му и остальные увидели в небе лепестки, покрытые различными символами, которые ярко сверкали красным светом.

Там, где два мира соединялись, располагалось два дворца. Один из них был красным, второй — чёрным.

Оглядевшись по сторонам, цилинь насторожено проговорил:

— Только что в бездну упала звезда, из-за чего течение тёмной реки повернулось вспять. Что если это была последняя звезда, которая упадёт в бездну, и мы никогда не сможем отсюда выбраться?

Янь'эр бросила на него свирепый взгляд, и он опустил голову, не осмеливаясь что-то сказать.

Он только что увидел, насколько сильной она была на самом деле, и решил, что с этого момента будет проявлять максимальное уважение к своей кормилице.

Девушка привела одежду Цинь Му в порядок, выглаживая складки, появившиеся на рубашке.

Цинь Му уже давно привык к такому, и спокойно отправился к краю горизонта, чтобы осторожно потрогать стену из лепестков. Тот оказался невероятно мягким, напоминая кожу молодой девушки. Чувство, которое он вызывал, казалось даже более изысканным и

удивительным.

— Мы находимся в цветочной комнате. Это и вправду два цветка, а не божественное оружие или что-то подобное, — удивлённо проговорил парень, на его лице было странное выражение.
— Что за цветок может выдержать ужасающее давление Руин Заката?

Символы на стенках едва заметно зашевелились, внезапно формируя лицо женщины. Закрыв глаза, оно нежно потёрлось о ладонь Цинь Му, наслаждаясь процессом.

Шокированный, Цинь Му поспешно убрал руку.

— Небесная Императрица!

Будь он котом, то вся его шерсть встала бы дыбом!

Лицо, появившееся на стене, и вправду принадлежало Небесной Императрице!

В гробу на борту корабля-призрака, он видел её труп, поэтому не мог её не узнать.

Лицо начало вылезать из стены, преследуя его ладонь в попытке о неё потереться. Оно выглядело невероятно мило и нежно.

— Младший брат! — засмеялась Небесная Императрица.

Тело Цинь Му напряглось, застывая на месте. Девушка в стене отрастила себе невероятно длинную шею, но её тела не было видно, отчего она напоминала змею.

— Младший брат, с тех пор как сюда кто-то приходил, прошло очень много времени.

Шея девушки обвилась вокруг его тела, и вправду обрастая змеиной чешуёй. Трясь о шею юноши, она начала покрывать её порезами, из которых хлынула свежая кровь.

Его физическое тело уже давно было развито до уровня бога, тем не менее, для чешуи этой красотишки оно было не тверже масла.

«Небесная Императрица и её сестра — это не единственные древние боги Руин Заката! — сердце Цинь Му сильно задрожало. — Здесь родились и другие древние боги!»

Янь'эр поспешно взлетела с плеча Цинь Му и приземлилась на голове цилиня. Наклонив голову, она с любопытством уставилась на змеиную шею, выросшую из цветочной стены.

— Я охраняю это место по приказу старшей сестры, мне было невероятно одиноко на протяжении десятков тысяч лет.

Шея Небесной Императрицы обвилась вокруг тела Цинь Му, её лицо упёрлось в лицо парня. Потираясь о него, она захихикала:

— Сестра Небесная Императрица всегда приказывала мне защищать наш дом, и оставаясь здесь, я умирала со скуки. Проведя столько времени в ожидании, ко мне наконец пришёл такой красивый мальчик...

Она высунула язык, и тот оказался совершенно не похожим на крохотный язык девушки. Вместо этого он был раздвоенным на конце, длинным, мягким, и невероятно проворным. Лизнув лицо Цинь Му, она улыбочиво проговорила:

— Тебя сюда отправила старшая сестра?

Цинь Му спокойно ответил:

— У меня и вправду есть приказ от Небесной Императрицы.

Её лицо внезапно упало на грудь Цинь Му, прислушиваясь к его сердцебиению. Захихикав, она проговорила:

— Частота твоего сердцебиения не изменилась, как и давление. Если ты лжёшь, то у тебя отлично получается.

Цинь Му улыбнулся, качая головой:

— Старшая сестра, разве я посмел бы тебе лгать?

Девушка захихикала, спрашивая:

— Ты умеешь красиво говорить. Назови пароль.

Сердце Цинь Му замерло, уголки его глаз задрожали. Выражение лица на змеиной шее резко изменилось, она тут же крепко сжала юношу и проговорила:

— Ты и вправду отлично умеешь лгать! Ты почти сумел меня обмануть! Я так сильно хотела тебя съесть, и наконец могу это сделать!

Её рот открылся, становясь всё шире и шире. В этот миг прозвенел восхищённый голос Янь'эр:

— Какой красивый... и большой червяк!

Зелёный воробей взмахнул крыльями, молниеносно увеличиваясь в размерах, прежде чем схватить змеиную шею клювом и со всей силы потянуть её на себя.

Цинь Му едва не раздавило, он поспешно превратился в тень, чтобы освободиться. Провалившись под землю, он тут же скрылся.

Чувствуя ужасное давление на своей змеиной шее, голова девушки жалко завопила:

— Маленькая птичка, я не червяк, а древний бог!

Не отпуская её шеи, Янь'эр продолжала тянуть её на себя. Отступая шаг за шагом, она преодолела почти десять километров, растягивая шею всё сильнее и сильнее. Тело девушки в стене медленно выбиралось наружу.

Покинув состояние тени, Цинь Му увидел зелёного воробья, пролетевшего над его головой таща за собой невероятно длинную шею.

— Сестра Янь'эр, это не червь, а древний бог! — поспешно прокричал он. — Это древний бог Руин Заката!

— Это червь! — зелёный воробей принял форму драконьего воробья, распуская свой драконий хвост. Его птичьи когти тут же стали в разы прочнее, не собираясь отпускать жертву. Собираясь вытащить воробья из цветочной стены и сожрать, он прокричал в ответ. — Это огромный червь! В цветке завёлся вредитель!

Цинь Му и цилинь почувствовали, как по их коже бегут мурашки, наблюдая за тем, как девушку со стены растягивают на сотни километров, тем не менее, та до сих пор не вылезла наружу.

— Это всё же древний бог! — раздражённо прокричал юноша.

Внезапно, тычинки внутри цветка начали менять форму, на их кончиках медленно появились лица Небесной Императрицы. Каждое из них нежно завопило:

— Больно...

— Маленькая птичка, ты причинила мне боль!

Невообразимо длинные тычинки рванули с места, извиваясь будто змеи, молниеносно мчась вслед за драконьим воробьём.

Янь'эр была вне себя от радости:

— У этого червя так много голов! Мне хватит их даже на дольше, чем я думала!

Она энергично взмахивала крыльями, то уменьшаясь, то увеличиваясь в размерах, пытаясь уклониться от атак тычинок, и время от времени пытаясь разрубить их своими перьями. Кроме того, она поливала их языками пламени, вынуждая издавать жалкие вопли, и отправляла в них небесные молнии.

Цинь Му приказал цилиню двигаться к месту, где соединялись два мира, направляясь напрямик к красному и чёрному дворцам, чтобы скрыться там от божественных искусств двух существ.

Между тем, в небе, сражение между Янь'эр и змеей становилось всё более ожесточённым. Сила их божественных искусств продолжала возрастать, заставляя их непрерывно уклоняться.

«С сестрой Янь'эр всё будет в порядке?»

Цинь Му поспешно оглянулся, увидев что способности драконьего воробья, в которого превратилась Янь'эр, не ограничивались огнём Южного Божества и молниями Восточного. Её божественные искусства были крайне необычными.

С каждым движением её тело оставляло за собой череду из тринадцати отражений. Все они обладали силой её истинной формы, уверенно атаковали противников.

Тринадцать отражений.

«Неужели Небесный Преподобный Юэ передал ей свои умения?»

Цинь Му был ошеломлён и заинтригован. Если ему удастся изучить высшее искусство Небесного Преподобного Юэ, наблюдая за Янь'эр, это принесло бы огромную пользу!

Янь'эр и древний бог из Руин Заката сражались всё яростнее, вынуждая Цинь Му и цилиня поспешно отступать, чтобы избежать ряби от их божественных искусств.

Наконец, они пришли к месту, где соединялись два мира.

Цинь Му подошёл ко входу в красный дворец, и цилинь встревожено заглянул внутрь:

— Там могут быть враги?

— Не сглазь!

Разозлившись, Цинь Му пинком отправил цилиня внутрь дворца. Тот издал жалкий вопль, который не утихал ещё долгое время.

Собравшись с мыслями, Цинь Му зашёл внутрь дворца, смеясь:

— Жирдяй, хватит кричать, здесь нет врагов...

В следующий миг он ошеломлённо дрогнул, увидев, что пнул цилиня прямым на хрустальный гроб. Вцепившись когтями в его четыре угла, тот не осмеливался пошевелиться.

Больше всего на свете цилинь боялся сверхъестественных явлений, поэтому упав на гроб, он испугался до безумия, и не переставал вопить, смотря в глаза трупу внутри.

Цинь Му подошёл к нему, качая головой:

— Проведя со мной столько времени, ты уже должен был привыкнуть к подобным вещам. Я...

Он посмотрел на лицо в гробу и открыл рот от шока. Его глаза широко раскрылись, он забыл, что хотел сказать.

Внутри хрустального гроба лежала ещё одна Небесная Императрица. Тем не менее, она слегка отличалась от тела в гробу на призрачном корабле. На её межбровье виднелась чёрная метка, в то время как метка на теле на корабле была красной!